

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)[Версия для печати](#)[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)[English](#)

Письмо: PIR PRESS NEWS - PIR Center Special Advisor Vladimir Orlov participated in sessions of The UN Secretary General's Advisory Board on Disarmament Matters

20.10.2016

PIR PRESS NEWS - PIR Center Special Advisor Vladimir Orlov participated in sessions of The UN Secretary General's Advisory Board on Disarmament Matters

НЬЮ-ЙОРК. 20 ОКТЯБРЯ 2016. ПИР-ПРЕСС – «Чтобы нащупать возможные развязки, чтобы избежать *проседания* Договора, наш Совет уделил на своей летней сессии вопросам обзорного процесса ДНЯО и его перспективам на 2016–2020 гг. первостепенное внимание. Мы оказались солидарны в том, что беспокойство вызывает как провал попытки принять заключительный документ в 2015 г., так и отсутствие обсуждений по существу многих ключевых проблем ядерного нераспространения в ходе конференции. Государства сделали свои официальные заявления, обозначили позиции, а дальше началась лихорадочная кулуарная работа: кого — над сборкой пазла

под названием *заключительный документ*, кого — над проталкиванием своих эгоистических интересов, кого — над *перепиливанием рельса*. Но слишком мало было попыток выстроить диалог по сложным вопросам-раздражителям, сократить дистанцию по ним, поставить диагноз — и начать лечение», – заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России, советник ПИР-Центра Владимир Орлов.

27–29 января 2016 г. в Женеве и 29 июня — 1 июля 2016 г. в Нью-Йорке провел свои шестьдесят пятую и шестьдесят шестую сессии Консультативный совет по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН. В работе сессий принял участие советник ПИР-Центра, заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России Владимир Орлов. По итогам работы Совета был выпущен [доклад Генерального секретаря ООН](#) обобщающий рекомендации по вопросам разоружения.

Ключевыми темами доклада стали:

- проблемы, возникающие в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия и процессом рассмотрения действия Договора, с особым упором на Ближний Восток;
- взаимосвязь между устойчивым развитием, безопасностью и контролем над вооружениями;
- взаимосвязь между химической, биологической, радиологической и ядерной угрозами, кибербезопасностью и терроризмом.

Владимир Орлов обратил внимание на взаимосвязь трех *основополагающих столпов* ДНЯО – ядерного нераспространения, ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии. Эксперт отметил, что «ряд участников обзорного процесса не готовы видеть большее: взаимосвязанность этих столпов». По мнению Орлова, «есть вопросы, лежащие как бы на границе между ядерной и прочей стратегической проблематикой: в частности, стратегическое неядерное оружие с использованием гиперзвуковых технологий. Или возьмите взаимосвязь стратегических ядерных вооружений и оборонительных, противоракетной обороны. Вроде бы все эту связь признают, но, когда доходит до практических обсуждений, отмахиваются: мол, не будем обсуждать ПРО, оно же не имеет прямого отношения к ДНЯО. Есть и другие подобные примеры».

«Необходим холистический подход к международному режиму ядерного нераспространения. Поэтому мне представляется принципиально важной констатация, сделанная нашим Советом, что ДНЯО — не просто нераспространенческий и разоруженческий договор, это краеугольный камень международной безопасности. Мы рекомендуем обратить внимание на усиливающийся разрыв между анализом ДНЯО и анализом всего состояния международной безопасности. Сокращая этот разрыв, мы снизим риски», – заявил советник ПИР-Центра Владимир Орлов.

По мнению Владимира Орлова, отсутствие секретариата или другого административного механизма для ДНЯО, в отличие от Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) или не вступившего в силу ДВЗЯИ, имеющих собственные административные аппараты, не является причиной *пробуксовки* ДНЯО. «Лично я здесь проблемы не вижу, как и не вижу необходимости создания секретариата обзорного процесса ДНЯО. Дело не в наращивании бюрократии, – отметил советник ПИР-Центра. – Может быть, стоит даже наоборот посмотреть: в 1995 г. было решено увеличить продолжительность сессий Подготовительного комитета к обзорным конференциям. Мотивация была правильная: помимо оргвопросов Препкомы должны вести обсуждение ключевых проблем по существу, чтобы подготовить к этим дебатам в конструктивном ключе - участников обзорных конференций. Но этого не получилось. Либо надо повышать качество и результативность таких обсуждений по существу вопросов на Препкомах, либо вернуться к их большей компактности, а не отвлекать большие делегации аж на две недели».

Члены Совета отметили, что одним из возможных решений по улучшению работы обзорной конференции по Договору может быть «назначение председателя обзорных конференций на гораздо более раннем этапе, чем это делается сейчас, чтобы позволить председателю заблаговременно подготовить и себя самого, и, главное, государства-участники, к качественным и конструктивным дебатам в ходе обзорных конференций с целью наиболее продуктивного рассмотрения действия Договора».

Совет рекомендовал оказывать максимальное содействие в ратификации ДВЗЯИ и оказывать всевозможную поддержку ПК ОДВЗЯИ для «расширения масштабов работы организации по мониторингу», а также призвать все страны, которые обладают ядерным оружием, применять транспарентный подход и представить в одностороннем порядке доклады о своих ядерных силах на Конференции по разоружению.

Консультативный совет так же отметил необходимость дальнейшей проработки ряда вопросов и рекомендовал заказать исследования по вопросам, касающимся разработки обычных видов вооружений большого радиуса действия, в том числе с использованием гиперзвуковых технологий, и по инициативе Организации Объединенных Наций по вопросу о многостороннем режиме ракет средней дальности. Консультативный совет рекомендовал провести на ближайших сессиях Совета обзор по вопросу об осуществлении рекомендаций, вынесенных по итогам исследования ООН по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения (A/57/124).

В контексте создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, Консультативный совет рекомендовал Генеральному секретарю призвать все три государства-депозитария ДНЯО обсудить конкретные предложения в целях активизации процесса создания зоны на Ближнем Востоке, а также призвать государства-депозитариев в качестве соорганизаторов всем ближневосточным государствам

возобновить консультации по подготовке к конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. По мнению Совета, в роли «секретариата» процесса мог бы выступить ЮНИДИР, а выполнять роль посредника может быть поручено Высокому представителю Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения.

«Мы все согласились в том, чтобы вопрос о ЗСОМУ на Ближнем Востоке занял центральное место в ходе обсуждений на Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. и стал основным катализатором ее провала. Именно поэтому мы решили обратиться к данному сюжету безотлагательно, – отметил Владимир Орлов. – К тому же именно к этому нас призвал Генеральный секретарь ООН. Встречаясь с нами, он обратил наше внимание на срочность вопроса, подчеркнув, что создание такой зоны «будет нести очевидные выгоды для безопасности в регионе и во всем мире».

Совет рассмотрел вопрос о ЗСОМУ в контексте и вне контекста ДНЯО, обсудил позиции ключевых игроков, а также усилия, которые могли бы быть приложены для активизации процесса. «Мы констатировали, что провал принятия заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. привел к образованию вакуума в обзорном процессе, равно как и в процессе выполнения ближневосточной резолюции 1995 г. Этот вакуум также распространился на разработанный в 2010 г. механизм по созыву конференции с участием всех государств Ближнего Востока с целью начать процесс создания зоны», – заявил Владимир Орлов.

По мнению членов Совета, Генеральный секретарь ООН «является лучшей кандидатурой для того, чтобы возглавить усилия по заполнению образовавшейся пустоты новыми инициативами и идеями для привлечения всех сторон к столу переговоров». Эксперты также подчеркнули, что согласование *реальных* сроков, графика и места проведения конференции должно произойти не позже первой сессии Подготовительного комитета – к апрелю 2017 г. «Но верно и то, что на сегодняшний момент воплощение этих идей сталкивается с трудностями, – утверждает советник ПИР-Центра. – В разговоре с членами Консультативного совета Пан Ги Мун признался, что на данный момент он разочарован отсутствием какого бы то ни было прогресса и негибкостью одной из сторон. Это реалии сегодняшнего дня. Поэтому сегодня для оптимизма, для ожидания прогресса нет причин. Может быть, Лига арабских государств возьмет тут региональную часть домашней работы на себя?».

Совет также предложил сосредоточить внимание в своей дальнейшей работе на двух конкретных вопросах на основе выявления наиболее серьезных угроз:

- угроза кибератак террористов на ядерные объекты;
- потенциальная роль киберсредств, создающих угрозу биологической безопасности.

«Члены рабочей группы отметили, что уже существует целый ряд механизмов, направленных на противодействие химической, биологической, радиологической и ядерной угрозе, включая договоры и политически обязывающие соглашения. Сюда относятся, в частности, резолюция СБ ООН 1540 и деятельность МАГАТЭ в области обеспечения ядерной безопасности. Кроме того, было отмечено, что связь между терроризмом и кибербезопасностью в целом и ее различными аспектами, такими как противодействие использованию интернета для организации террористических актов, также рассматривается в других форматах и не нуждается во внимании со стороны Совета», – высказался Владимир Орлов.

Однако, по мнению советника ПИР-Центра, «сопряжение трех элементов — терроризма, кибератак и угрозы, исходящей от оружия массового уничтожения (ОМУ), — является действительно новым вызовом, относящимся к его мандату». Таким образом, в ходе сессии члены Совета решили сфокусироваться на «возможном использовании террористами ОМУ в сочетании с кибератаками, что представляет собой угрозу миру и безопасности. Подобное сочетание, в зависимости от конкретной ситуации, может привести к значительным жертвам (или тяжелым социальным и экономическим последствиям) с эффектом, равным или превосходящим эффект от применения ОМУ».

В ходе сессии Совета были выявлены первоочередные угрозы и вызовы в сфере кибербезопасности объектов критической инфраструктуры. «Самым большим риском является угроза инфраструктуре,

или ядерных материалов, – говорит советник ПИР-Центра. – Подобная инфраструктура бывает, как гражданской, так и военной, а нередко – двойного применения. Примерами могут служить

химические заводы, ядерные реакторы, комплексы по обогащению урана и переработке ядерного топлива, исследовательские биологические лаборатории и медицинские учреждения».

Члены Совета также обозначили невысокий уровень риска террористических кибератак, направленных против вооружений, средств доставки и инфраструктуры обеспечения, особенно инфраструктуры, отвечающей за доставку боезарядов. При оценивании, эксперты исходили из «предположительно большей защищенности военной инфраструктуры. Однако он все же не нулевой, и это уже само по себе тревожно».

«Согласно предварительной оценке, риск кибервоздействия на химическое, биологическое и радиологическое оружие оказался ниже, чем риск воздействия на ядерное оружие, поскольку химические, биологические и радиоактивные материалы не развернуты для быстрого применения, – заявил Владимир Орлов. Совет отметил, что данный вопрос заслуживает дальнейшего исследования».

На сессии члены Совета приступили к детальному рассмотрению вопроса об укреплении физической ядерной безопасности (ФЯБ) для противодействия кибертерроризму.

Ранее в 2016 г. ПИР Центр представил доклад «[Меры по упрочению международного режима ядерного нераспространения в 2016 – 2020 гг.](#)». Доклад был посвящен ключевым вызовам, стоящим перед режимом ядерного нераспространения, в частности, сложностям с выполнением и универсализацией договора, нарушению стратегической стабильности, снижению эффективности механизмов многосторонней дипломатии и отсутствию прогресса по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Среди рекомендаций доклада: привлечение Индии к работе ПК ОДВЗЯИ, проведение международной конференции для предотвращения гонки гиперзвуковых вооружений, возобновление работы Конференции по разоружению путем фокусирования сторон на объединяющей повестке и передача переговоров по проведению конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке под эгиду аппарата генерального секретаря ООН.

*По вопросам, касающимся программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение», Вы можете обращаться к директору программы Андрею **Баклицкому** по телефону +7 (495) 987 19 15 или по электронной почте baklitsky@pircenter.org*

Тел.: +7 (495) 987-19-15

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.

Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на ош!

